

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ:

Искусство ждет милостыни — как нищий на паперти

*Культура. — 1995. —
2-8 июля (№ 26). —
с. 8.*

Долго мы ждали маэстро в России. Счастли-
вый день встречи его в Москве наконец на-
ступил. (Жаль, что только один!). Сегодня
мы публикуем ответы Владимира Спивако-
ва на вопросы корреспондента редакции.

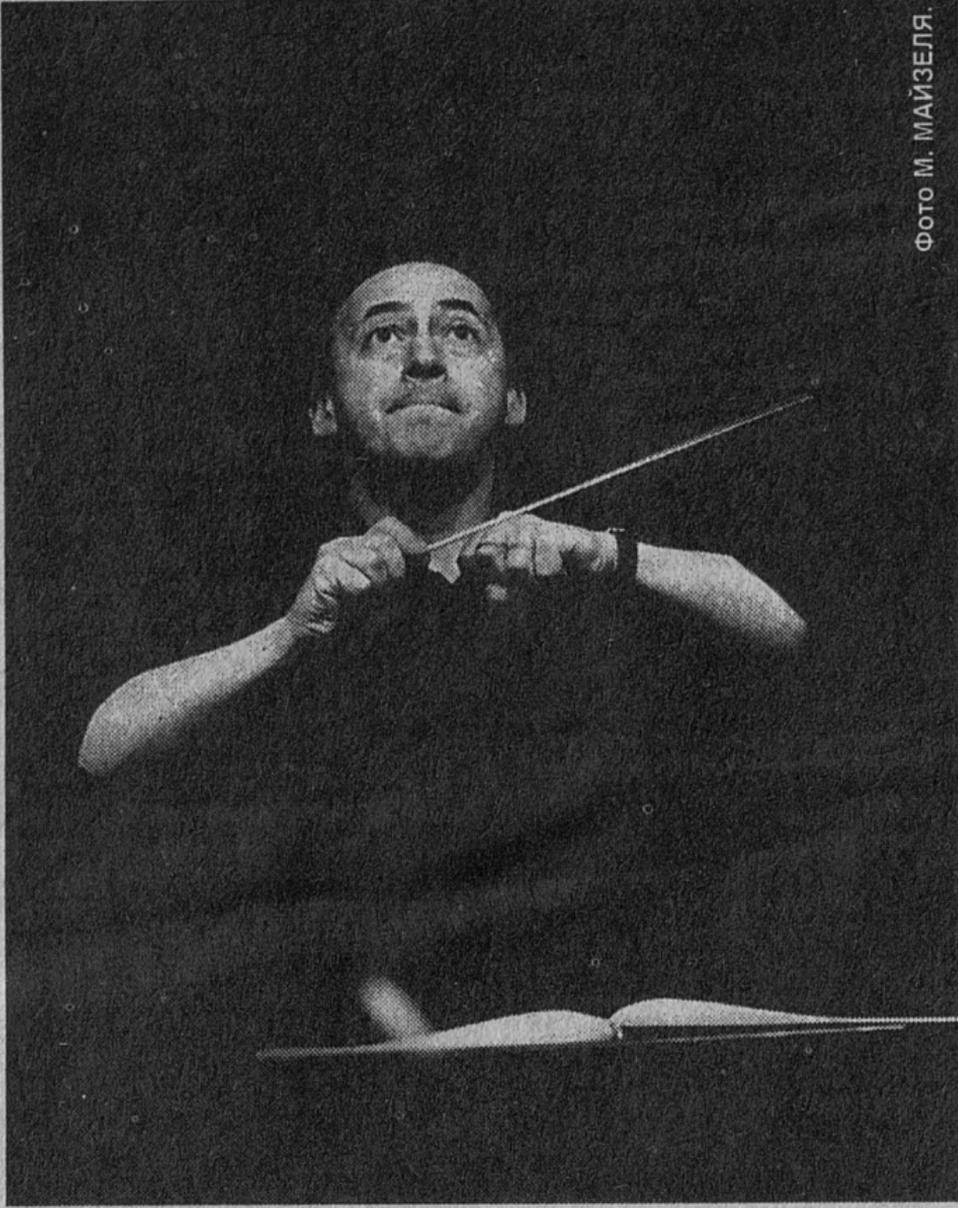

ФОТО И. МАЙЗЕЛЯ.

Эксклюзив

Мариам ИГНАТЬЕВА

Прежде чем состоялась его недавняя встреча с московской публикой, Владимир Спиваков совершил блиц-вояж по городам России, посетив Санкт-Петербург, Тольятти и Самару. И везде не только выступал с концертами, но и навещал музыкальные школы, проводил мастер-классы, оказывал помощь юным дарованиям. К примеру, обнаружив в Тольятти на редкость талантливую девочку, Владимир Теодорович добился у местного начальства обещания обеспечить ей поездку во Францию для участия в Кольмарском музыкальном фестивале, им же самим, как известно, и организованном.

В Москве "Виртуозы" пробыли всего один день: ночью прилетели, утром порепетировали, а вечером уже был концерт в Большом зале консерватории.

Концерт прошел, как всегда, с обвальным успехом, хотя поначалу казалось, что немного поуспали музыканты — то ли от длительных поездок, от эмоциональных перегрузок, то ли от тропической московской жары. Все равно зал выразил самые горячие симпатии и ансамблю, и "пришлым" солистам — виолончелистке из Америки Элисон Элдридж и петербургской певице, обладательнице великолепного голоса Марине Шагуч. И все же кульминацией программы стали знаменитые спиваковские "бисы". Вот где оркестранты и маэстро предстали в прежнем блеске; и вновь можно было восхищаться неповторимой исполнительской манерой, отмеченной легкостью, полетностью игры в "бесовских" темпах и безупречной стилистической точностью интерпретаций...

Несмотря на плотное расписание своего "московского" дня, маэстро все-таки выкроил время и ответил на несколько наших вопросов.

— Не складывается ли у вас впечатление, что усиленная "пропаганда" исполнительского искусства юных дарований порой превращается в своего рода их "эксплуатацию", грозящую нивелировкой талантов? Вы же сами произросли из вундеркиндов и знаете, что никогда ранее подобного не наблюдалось.

— Прежде всего, очевидно, меня не считали вундеркиндом. Кстати, и сам я себя не считал таковым, потому что с первого раза не был принят в десятилетку при Ленинградской консерватории, а учился в районной школе. Но моя мама считала меня способным к музыке. Поэтому я не бросил своих занятий.

Мне как раз кажется, что это очень хорошо, когда дети имеют возможность выступать публично, ведь сцена — прекрасный учитель.

— Ваш режим — режим гастролера. Не сдерживает ли "походная" жизнь процесс постоянного самосовершенствования артиста?

— Сдерживать самосовершенствование могут лишь недостаток способностей, нездоровье и старение организма. А это изменить — не во власти человека.

— Состав ансамбля "Виртуозы Москвы" несколько обновился. Как вы попол-

няли коллектив? Кого предпочитали брать в оркестр — растущую, перспективную молодежь или уже сложившихся, опытных музыкантов?

— У нас так заведено, что весь коллектив принимает решение брать или не брать того или иного музыканта в оркестр. Малопрофессиональные люди, как вы понимаете, к нам не приходят. За 16 лет работы наряду с большой радостью, которую внес оркестр в мою жизнь, пришлось испытать также и разочарования, касающиеся не профессиональных, а человеческих взаимоотношений. Теперь, как мне кажется, пришли хорошие люди, что очень важно и для меня, и для моих коллег.

— Что вы выше всего цените в искусстве исполнителя?

— Пожалуй, искренность.

— Кому из своих коллег более всего симпатизируете? Нет ли подсознательной конкуренции с коллегами?

— Боюсь, что не хватит газетной страницы, чтобы перечислить всех тех, кому я симпатизирую. Что же касается конкуренции, то, даже когда я играл на конкурсе, мысли о ней не возникало. Единственное, что давило на психику, — собственное волнение. И еще инструктаж, полученный в Министерстве культуры СССР перед поездкой. "Вы, — поучали нас, — представители великой страны, на ваше обучение потрачены огромные деньги, вам еще стипендию платят. Вы обязаны получить премии".

— Что в жизни, в искусстве занимает вас столь же сильно и прочно, как музыка?

— В искусстве меня занимает, как сделать лучше то или другое, а в жизни — как не сделать того, о чем пришлось бы впоследствии сожалеть.

— Любите ли вы рассказывать о своих планах? Вы суеверны?

— О своих планах рассказывать не люблю. И не из-за суеверия. Если что-то не получается, переживаю наедине с самим собой. У людей и без меня достаточно переживаний.

— Что вы считаете главным в профессии солиста-исполнителя, дирижера?

— Бескорыстное служение искусству.

— Ваше мнение о "расплодившихся" в стране многочисленных камерных и симфонических оркестрах? Это расцвет культуры или, напротив, распад?

— Признаю, мне не нравится слово "расплодившиеся". Оно скорее применимо к кроликам, чем к музыкальным коллективам. Безусловно, я предпочитаю создание симфонических, камерных профессиональных или самодеятельных оркестров появлению новых призывных пунктов и военкоматов. На мой взгляд, свидетельство распада культуры в том, что правительство расплачивается жизнями своих молодых сограждан за свое неумение управлять страной, хотя не оно им эту жизнь дало.

— Что вы считаете наибольшим бедствием в нашем современном искусстве?

— То, что искусство стоит, как нищий на паперти, в ожидании милостыни от государства.